

In memoriam

Olga ONEGINA In memoriam Leonid Sintsev

The article is dedicated to the memory of the St. Petersburg pianist and teacher, Professor of the St. Petersburg Conservatory and the Higher School of Music of Catalonia Leonid Sintsev. For more than 30 years of his activities in teaching, Leonid Sintsev educated many students that have become excellent professionals and are now successfully working in various institutions of music education all around the world.

Key words: Leonid Sintsev, St. Petersburg Conservatory, pianist, teacher.

Ольга ОНЕГИНА Памяти Л. Н. Синцева

Статья посвящена памяти петербургского пианиста и педагога, профессора Санкт-Петербургской консерватории и Высшей школы музыки Каталонии Леонида Николаевича Синцева. За более чем 30-летний период педагогической деятельности Л. Н. Синцев выпустил несколько десятков учеников, многие из которых стали прекрасными специалистами и успешно работают в музыкальных учебных заведениях разных стран мира.

Ключевые слова: Л. Н. Синцев, Санкт-Петербургская консерватория, пианист, педагог.

Осенью 2014 года в Санкт-Петербургской консерватории прошло несколько мероприятий, посвященных памяти пианиста и педагога, профессора Санкт-Петербургской консерватории и Высшей школы музыки Каталонии (Барселона, Испания) Леонида Николаевича Синцева. Он ушел из жизни внезапно, в самом расцвете творческих сил. Это случилось 17 июня 2008 года в Барселоне, во время приемных экзаменов в Высшей школе музыки. В ноябре 2014 года Леониду Николаевичу исполнилось бы 70 лет.

Памяти пианиста было посвящено выступление музыкантов из Барселоны, которое состоялось 30 октября в рамках Международной недели консерваторий в Малом зале Санкт-Петербургской консерватории. 2 ноября на этой же сцене прошел совместный концерт российских и испанских учеников Л. Н. Синцева. 1 ноября в Камерном зале консерватории состоялся просмотр видеофильма «Леонид Синцев», снятого одним из испанских студентов Леонида Николаевича — Сантьяго Бланко Эрмосином.

Вся жизнь Л. Н. Синцева была связана с музыкой. Он родился 12 ноября 1944 года в Новосибирске, где

в возрасте шести лет начал заниматься фортепиано. В 1953 году его семья переехала в Ленинград, и Леонид Николаевич был принят в школу-десятилетку при Ленинградской консерватории в класс специального фортепиано Б. Ф. Лысенко. В 1963–1968 годах Л. Н. Синцев продолжил свое профессиональное музыкальное образование в Ленинградской консерватории в классе профессора С. И. Савшинского, а затем и в ассистентуре-стажировке в классе профессора Н. Е. Перельмана. После окончания, в 1971 году, Л. Н. Синцев был распределен на работу в Новосибирскую консерваторию, в 1975 году стал дипломантом Международного конкурса им. Вианы да Мотта в Лиссабоне.

В 1980-м Леонид Николаевич вернулся в Ленинград, где начал преподавать на кафедре специального фортепиано консерватории, с 2001 года в должности профессора. В 2002 году указом президента России ему было присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации». Параллельно с работой в консерватории Л. Н. Синцев занимался с учениками школы-десятилетки, в 1984–87 годах заведовал фортепианным отделом музыкального училища им. Н. А. Римского-Кор-

сакова при Ленинградской консерватории, с 1993 года преподавал специальное фортепиано в ряде частных академий Испании. Синцев неоднократно был членом и председателем жюри международных и национальных конкурсов; выезжал в разные города России в качестве председателя государственных экзаменационных комиссий, куратора и с методической помощью; регулярно проводил мастер-классы для студентов музыкальных учебных заведений в России, США, Италии, Чехословакии, Португалии, Германии, Франции, Хорватии, Испании.

Стремление работать со способными учениками часто приводило Л. Н. Синцева на выпускные экзамены в музыкальные школы, которые он посещал с целью отбора наиболее одаренных ребят для их дальнейшего обучения в музыкальном училище и в консерватории. Особенно тесные отношения сложились у Леонида Николаевича с педагогическим коллективом моей родной ДМШ № 7 Выборгского района г. Ленинграда. Именно благодаря этому в мае 1984 года во время сдачи экзамена я познакомилась со своим будущим учителем. С этого момента и до конца его жизни наше общение не прерывалось.

Обстоятельства сложились так, что официально в класс Л. Н. Синцева я попала только на четвертом курсе музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова, в 1989 году. На первом же уроке Леонид Николаевич забраковал программу, которую я подготовила за лето (помнится, это была Двадцать седьмая соната Бетховена, Третья баллада Шопена и несколько этюдов-картин Рахманинова) и буквально «огорошил» меня предложением начать учить Токкату Шумана, весь десятый опус этюдов Шопена и Третий концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова. Позднее я узнала, что с подобного репертуара в классе Л. Н. Синцева начинали свое обуче-

ние практически все студенты. Наш педагог считал, что изучение в классе сочинений, несколько превышающих возможности данного конкретного ученика, способствовало развитию его технических навыков, воспитанию исполнительской воли, смелости, ловкости, свободы во время публичного выступления. При этом выносить на эстраду именно сложные произведения, если студенту все-таки не удавалось освоить их должным образом, было необязательно. Такой подход свидетельствовал о стремлении Леонида Николаевича постоянно поднимать ученика на новую ступень в его развитии, дать возможность поверить в свои силы, что в конечном счете и происходило.

В 1980–1990-е годы педагогическая деятельность Леонида Николаевича в России находилась в стадии своего самого яркого расцвета. У Л. Н. Синцева был очень сильный консерваторский класс, в котором училось немало способных молодых пианистов с прекрасной виртуозной подготовкой. Про нашего педагога в то время даже ходили слухи, что он знает какой-то особый секрет развития у учеников технических способностей, что, конечно же, было преувеличением. Все объяснялось тем, что Леонид Николаевич, обладая незаурядным педагогическим чутьем, мог сразу обнаружить особенности строения пианистического аппарата студента и направить его к достижению технической свободы по наиболее короткому и рациональному пути. Кроме того, Леонид Николаевич не пользовался одними и теми же шаблонами, а находил для каждого молодого музыканта особое индивидуальное решение, которое полностью соответствовало возможностям конкретного ученика. Л. Н. Синцев умел немногими, но ясными словами и точными приемами разъяснить суть той или иной технической задачи, после чего студенты начинали играть совершенно по-другому, а все неудобные места,

с которыми только что никак не удавалось справиться без потерь, получались как бы сами собой. Леонид Николаевич считал, что все проблемы, связанные с фортепианной игрой, существуют только в голове исполнителя, а не в руках, поэтому преодоление трудностей должно в первую очередь происходить путем обдумывания, осмысления и всестороннего анализа каждого сложного места.

По мнению Леонида Николаевича, большинство технических проблем, которые существовали у студентов, можно было довольно легко разрешить правильным подбором аппликатуры. Именно в этой области наш педагог чаще всего стремился идти нетрадиционными путями и постоянно искал смелые, оригинальные решения, весьма существенно отличающиеся от общепринятых аппликатурных принципов. Прекрасное знание природы рациональных пианистических движений позволяло Л. Н. Синцеву находить очень удобную аппликатуру во многих сложных пассажах фортепианных сочинений Бетховена, Шопена, Листа, Чайковского, Скрябина, Прокофьева и др. Исключением здесь были произведения Рахманинова, чья авторская аппликатура никогда не подвергалась усовершенствованию и неизменно вызвала самые положительные отзывы Леонида Николаевича. Он восхищался рациональностью, удобством, оптимальностью для выполнения поставленных звуковых задач рахманиновской аппликатуры и всегда советовал всем своим ученикам ее придерживаться.

Будучи сам выдающимся виртуозом, Л. Н. Синцев всегда с большим увлечением занимался технической стороной фортепианной игры, но это отнюдь не означало, что все его преподавание сводилось к воспитанию так называемых «технарей», способных только быстро и громко играть на рояле. Владение инструментом для Леонида Николаевича не ограничивалось просто беглостью пальцев, а было очень широким понятием, в которое входило умение охватить форму произведения, способность правильно выстроить кульминацию, владение техникой фразировки и всеми нюансами звукоизвлечения. Здесь необходимо отметить, что проблема фортепианного звука во всем ее многообразии стояла во главе угла педагогики Л. Н. Синцева и постоянно привлекала его самое пристальное внимание. В частности, и в своем исполнительском творчестве (здесь можно вспомнить, например, его интерпретацию листовских транскрипций), и во время занятий со студентами (в особенности, работая над сонатами Бетховена) Леонид Николаевич очень большое значение придавал «оркестровке» или «инструментовке» фортепианного материала, добиваясь определенной звуковой краски в том или ином эпизоде. Работа над звуком настолько увлекала нашего педагога, что зачастую весь урок был посвящен всего лишь нескольким тактам произведения с целью добиться необходимого звукового результата.

Одновременно с преподаванием Л. Н. Синцев вел интенсивную концертную деятельность и стал известен как солист, обладающий яркой индивидуальностью,

артистизмом и виртуозностью. Еще будучи учеником школы-десятилетки, в 1962 году юный пианист выступил на концерте, посвященном 100-летию Ленинградской консерватории, исполнив Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского. Л. Н. Синцев дал в общей сложности свыше 1100 концертов во многих городах бывших республик СССР, Чехии, Словакии, Италии, Германии, Франции, Испании, а также записал несколько серий концертов фортепианной музыки на радио и телевидении. За годы работы в Сибири Леонид Николаевич много сделал для развития фортепианной культуры края, выступая с сольными концертами и в качестве солиста с симфоническими оркестрами в Новосибирске, Омске, Томске, Кемерове, Норильске, за Полярным кругом.

Репертуар музыканта состоял из произведений Скарлатти, Солера, Моцарта, Бетховена, Шопена, Листа, Чайковского, Скрябина, Альбениса, де Фальи и др. Особенно вспоминается исполнение Леонидом Николаевичем сочинений Листа, с музыкой которого связаны основные исполнительские победы пианиста (хочется отметить сложнейшую концертную программу из всех «Трансцендентных» этюдов великого венгерского композитора, что является сверхзадачей для любого исполнителя). Л. Н. Синцев, как мне кажется, был рожденным «листианцем», нашедшим свою трактовку листовского творчества с его демоническим началом, бравурной патетикой и философскими размышлениями. Можно предположить, что романтическая приподнятость, высшая виртуозность музыки венгерского композитора в полной мере отвечала всему складу творческой природы Леонида Николаевича и приносила ему на концертах неизменный успех.

В памяти учеников и друзей Л. Н. Синцев навсегда останется необыкновенно обаятельным, общительным и доброжелательным человеком. Меня всегда поражали его удивительное самообладание и сдержанность во время занятий, благодаря чему в классе Леонида Николаевича царил очень спокойная рабочая обстановка. Несмотря на то, что он, несомненно, был эмоциональным, темпераментным и артистичным педагогом, за семь лет обучения в его классе я не помню случая, чтобы он когда-нибудь вышел из себя, позволил себе нелестный эпитет или даже просто повысил голос, когда мне, например, не удавалось сразу достигнуть желаемого результата. Главным у Леонида Николаевича было стремление помочь и способность понять своего ученика — черты, присущие далеко не каждому преподавателю.

Л. Н. Синцев был на редкость демократичным человеком, благодаря чему мы, его студенты, практически не ощущали «возрастного барьера». Кроме того, наше общение с педагогом не ограничивалось консерваторскими стенами. Он был очень гостеприимным хозяином и нередко собирал весь свой класс у себя дома, где в неформальной обстановке велись интересные беседы, рассказывались занимательные истории и остроумные анекдоты, обсуждались концерты, спектакли и выступления известных музыкантов. При этом круг интересов

Леонида Николаевича не ограничивался профессиональной сферой. Он всегда был в курсе политических событий, интересовался спортом, техническими новинками, любил выезжать на природу.

За годы общения с Леонидом Николаевичем я многому смогла научиться у этого замечательного музыканта, который в совершенстве владел всеми секретами пианистического мастерства, щедро делился ими и неизменно давал своим ученикам огромный энергетический и творческий заряд. Класс Л. Н. Синцева всегда был настоящим созвездием талантливых студентов. Практически все они во время обучения в училище и в консерватории стали

лауреатами международных и национальных конкурсов, постоянно принимали участие в различных музыкальных фестивалях и мастер-классах в России и за рубежом. В настоящее время более 50 выпускников фортепианного класса Леонида Николаевича успешно работают в музыкальных учебных заведениях России, Болгарии, Германии, Голландии, Португалии, Испании, США. Своими успехами студенты Л. Н. Синцева во многом обязаны той школе высочайшего профессионализма, которую они прошли под руководством прекрасного педагога и талантливого пианиста. Память о нем навсегда сохранится в сердцах благодарных учеников!

Maria LYUDKO Offering to the beloved Teacher

An article about the concert dedicated to the memory of Honoured Artist of Russia, Honoured Art Worker of Russia, Professor of the St. Petersburg Conservatory Kira Izotova. The concert was held by the Department of Chamber Singing with the participation of students, graduates, post-graduate students and professors of the Conservatory.

Key words: concert, chamber vocal music, Kira Izotova, St. Petersburg Conservatory.

Мария ЛЮДЬКО Приношение Дорогому учителю

Статья о концерте памяти Заслуженной артистки России, Заслуженного деятеля искусств России, профессора Санкт-Петербургской консерватории К. В. Изотовой, проведенном кафедрой камерного пения при участии студентов, выпускников, аспирантов и преподавателей.

Ключевые слова: концерт, камерно-вокальная музыка, К. В. Изотова, Санкт-Петербургская консерватория.

Это был вечер памяти, своего рода музыкальное приношение, признание учителю в любви и в верности традициям, которые она передала нам. Но концерт превратился в настоящий праздник — праздник музыки, красоты, служения искусству. Наверное, этого хотела бы и сама Кира Владимировна.

Понедельник, как считается, — не самый удачный день для концерта. Но 15 декабря 2014 года Зал им. А. К. Глазунова был переполнен, слушатели — пожи-

лые, молодые, те, кто слышал ее голос в этих стенах, и те, кто знал лишь ее имя, — собрались, чтобы принести дань уважения удивительной женщине и делу, которому она посвятила свою жизнь. Напомним, что в этот же вечер в Большом зале филармонии состоялся сольный концерт одного из крупнейших теноров современности Йонаса Кауфмана в содружестве с пианистом Хельмутом Дойчем, и огромное количество меломанов устремилось туда, чтобы насладиться мастер-